

С. А. Мозговой

«ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ» В РОССИЙСКОЙ СВЕТСКОЙ ШКОЛЕ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация

В ряде областей России законодательными актами местных властей в систему школьного образования введено преподавание «Основ православной культуры». Автор статьи с помощью параграфов российской Конституции и правовых документов, в которых четко указаны границы полномочий чиновников регионального уровня, с одной стороны, и подтверждается свобода совести и вероисповедания граждан – с другой, обстоятельно доказывает конституционную и правовую несостоятельность этих акций. Между тем замыслы чересчур рьяных ревнителей православия и их сторонников во властных структурах все заметнее и все успешнее воплощаются в жизнь, что не может не внушать тревоги представителям других конфессий, правозащитникам, атеистам и людям, не желающим, чтобы православная культура подавалась в далеком от культуры виде.

По-видимому, 2006 год войдет в историю российского народного образования как год официального поправа Основного закона страны в нескольких, отдельно взятых субъектах Федерации. Многими специалистами на протяжении последних лет отмечавшаяся в сфере государственно-религиозных отношений и образования тенденция к клерикализации светской школы вошла в новую фазу, когда в этой школе законодательно закреплён обязательный статус религиозно ориентированного предмета. Накануне начала 2006/07 учебного года многие СМИ со ссылкой на авторитетные источники распространили сообщения о том, что в школах четырех регионов России (Белгородская, Калужская, Смоленская и Брянская области) с 1 сентября вводится обязательное преподавание «Основ православной культуры» (ОПК).

О необходимости религиозного компонента в школьном образовании, в частности преподавания «Закона Божия», руководство Русской православной церкви заговорило в начале 90-х годов. И в некоторых учебных заведениях действительно стали его преподавать. Однако в 1993 году Министерство образования РФ пресекло эту негативную практику. И все же РПЦ не оставляла надежд на свою легитимацию в светской школе и настойчиво добивалась ее.

Как отмечает ряд исследователей, уже после 1997 года в общеобразовательных школах нескольких регионов России начали вводить

курс обучения православной вере. Назывался он по-разному: «Основы православной культуры» (Курск), «Основы и ценности православия» (Белгород), «Основы православной культуры и нравственности» (Смоленск, Новосибирск), «История Церкви» (Воронеж, Ростов-на-Дону), факультатив по «Основам православия» (Кемерово) и «Закону Божьему» (Воронеж, Калининград) и т. д. По данным прессы, особенно активно эта работа велась в Курской области. Отмечалось, что здесь «Основы православной культуры» преподавались в 300 из 800 школ области¹.

В 1999 году Патриарх Московский и всея Руси Алексей II (Ридигер) направил в епархии указания с требованием ввести преподавание основ православного вероучения в школах подведомственных им регионов. В письме указывалось, что «если встретятся трудности с преподаванием православного вероучения, то необходимо назвать этот курс «Основы православной культуры», тогда это не вызовет возражений у педагогов и директоров светских учебных заведений»². А председатель Отдела внешних церковных сношений митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) предложил этот предмет ввести в сетку школьной программы в качестве «регионального компонента», дабы «уйти» от контроля со стороны федерального центра, и предпринял соответствующие усилия для осуществления своей идеи.

Реализации этих «программных» задач способствовало совместное письмо от 21 января 1999 года министру общего и среднего образования РФ Владимиру Филиппову, подписанное патриархом и несколькими ведущими деятелями науки и образования – президентом РАН академиком Юрием Осиповым, президентом РАО академиком Николаем Никандровым и ректором МГУ академиком Виктором Садовничим. В письме говорилось о необходимости включения «религиозно ориентированных дисциплин в сетку обязательных предметов... а не в качестве реально неосуществимого в широком масштабе факультатива...»³. Первыми шагами в этом направлении, по мысли авторов письма, должны были стать выработка и введение нового конфессионально ориентированного государственного образовательного стандарта по «теологии»⁴ вместо устаревшего, неполного и конфессионально размытого стандарта 1992 года.

Практически тогда же началось массовое подписание договоров о сотрудничестве в образовательной сфере между епархиями, субъектами Федерации, муниципальными и местными органами власти и органами управления образованием⁵. Для координации этой деятельности на федеральном уровне в июле 1999 года был

¹ См.: Доклад Н. А. Митрохина «Клерикализация образования в России». М., 2005. С. 17.

² Текст письма размещен в СМИ, в частности на официальном сайте Уфимской епархии РПЦ [<http://www.bashnet.ru/>].

³ См.: Кто и чем заполнит образовавшийся вакуум? // НГ-Религии. М., 26.04.2000.

⁴ Там же.

⁵ Надо заметить, что практика заключения соглашений о сотрудничестве между государственными органами управления образованием и епархиями противоречит принципу отделения церкви от государства и школы от церкви, закрепленному Конституцией РФ.

создан Координационный совет по взаимодействию Министерства общего и профессионального образования РФ с Московским патриархатом. Совет возглавили заместитель министра Леонид Гребнев и управляющий делами РПЦ МП митрополит Солнечногорский Сергей (Фомин).

10–11 октября 2002 года в администрации президента РФ прошла конференция «Взаимодействие государства и религиозных объединений в сфере образования», на которой высокопоставленными чиновниками (Г. С. Полтавченко) и депутатами (В. И. Зоркальцев и другие) было дано «добро» на помощь «традиционным религиям» в сфере образования со стороны государства. Организаторами той конференции выступили полномочные представители президента РФ в Центральном, Приволжском и Южном федеральных округах, Министерство образования, Комитет Государственной думы по делам общественных объединений и религиозных организаций, Межрелигиозный совет России⁶.

В 2003–2006 годах во многих регионах велось преподавание курсов, в названии которых так или иначе фигурировало словосочетание «православная культура». Точных данных о количестве школ и учащихся, которые изучают «Основы православной культуры», федеральное министерство не имеет. По данным научно-методического центра «Гуманист» и межрегиональной общественной организации «Учителя за свободу убеждений», в 2005 году курс «Основы православной культуры» изучался: в Москве – в 5 школах, Республике Марий-Эл – в 10, Рязанской области – в 18, Владимирской – в 38, Калужской – в 75, Калининградской – в 141, Смоленской – в 477 школах. Все это были факультативные занятия или так называемые «курсы по выбору учащихся»⁷. Региональные органы управления образованием поддерживали распространение этого предмета: организовывали курсы повышения квалификации и переподготовки для учителей, заключали соглашения о сотрудничестве с местными епархиями (надо заметить, что практика заключения соглашений о сотрудничестве между государственными органами управления образованием и епархиями противоречит принципу отделения церкви от государства и школы от церкви, закрепленному Конституцией РФ), издавали региональные варианты учебных программ и пособий. В некоторых областях (Владимирская, Смоленская, Екатеринбургская, Брянская, Курская и др.) эти программы прошли экспертизу в региональных научно-методических советах, но это не означает, что пособия должны применяться обязательно и повсеместно. В 2005 году областной Думой Владимирской области был принят Закон «О региональном компоненте...», в котором среди

⁶ См.: Бурьянов С. А. Религия на выборах в России. Фактор отношений государства с религиозными объединениями в федеральном избирательном цикле 2003–2004 гг. / Вступительная статья С. А. Мозгового. М.: Институт свободы совести, 2005. С 52–54.

⁷ См.: Справка о преподавании «Основ православной культуры» в регионах Российской Федерации (подготовлена научно-методическим центром «Гуманист», МОО «Учителя за свободу убеждений» и Институтом свободы совести) // Здравый смысл. Осень 2006. № 4 (41).

других учебных предметов указан и предмет «Основы православной культуры». Однако закон не предусматривает обязательного изучения ОПК⁸.

Поскольку речь шла о факультативах, а не об обязательных религиозных занятиях, то с формальной точки зрения это не противоречило действующему законодательству, которое допускает религиозное образование в государственной школе: «По просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений по согласованию с соответствующим органом местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы» (ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», ст. 5 п. 4).

Однако известны многочисленные случаи нарушения принципа добровольности приобщения к ОПК. Например, «факультатив» оказывался вторым или третьим уроком в расписании между обязательными уроками (при том, что отпускать детей с занятий в учебное время педагоги не имеют права). В других случаях учитель (как правило, классный руководитель) требовал от всех детей обязательного посещения «факультатива». Кроме того, если финансирование занятий осуществлялось за счет государственных или муниципальных органов, то можно говорить о нарушении конституционных принципов светскости государства. У специалистов есть претензии также к ксенофобскому содержанию программ и учебников.

Однако если раньше ОПК и его аналоги преподавались факультативно (во всяком случае, таков был их правовой статус), то с 1 сентября 2006 года в ряде регионов России (Белгородская, Брянская области) предмет был официально и юридически закреплен в качестве обязательного. Это и стало результатом того поиска правовой лазейки, на целесообразность которого ранее указал митрополит Кирилл (Гундяев). Сам он несколько лет подряд популяризировал свое «открытие»: ОПК как «региональный компонент». И уже не столь важно, кто из чиновников от Минобразования РФ надоумил влиятельного православного иерарха, главное, что благодаря его усиленному лоббированию и популяризации курса ОПК нашлись губернаторы, которые провели этот курс через законодательные собрания субъектов Федерации, чем придали ОПК (как им кажется) правовую легитимность. Теперь, когда широкая общественность (от атеистов и гуманистов до приверженцев различных вероисповеданий) и ученый мир возмутились этим событием, они пытаются оправдать свои неправовые инициативы выдумками о наличии некоего «социального заказа» и необходимости поднятия уровня культуры и образования, воспитания толерантности.

Особенно показательной в этой связи является ситуация в Белгородской области, где с 1 сентября введено обязательное

⁸ Там же.

преподавание «Православной культуры» (ПК). До этого ознакомление с «основами» проводилось факультативно, однако в июле 2006 года Законодательное собрание Белгородской области утвердило базовый региональный учебный план, предусматривающий изучение ПК в объеме 1 час в неделю со 2-го по 11-й класс.

Этому предшествовало заключение в 2001 году договора между администрацией Белгородской области и Белгородской и Старооскольской епархией. В соответствии с ним упомянутая администрация обязалась содействовать изучению в государственных учебных заведениях области предмета «Православная культура».

Еще в 2003 году был принят «План комплексных мероприятий по расширению изучения курса «Основы и ценности православия» (далее – План), утвержденный губернатором Савченко и получивший благословение архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна (Попова). Некоторые его положения не соответствуют действительности. Так, в 4-м пункте сказано, что программа «Основ православной культуры» «рекомендована Министерством образования», однако это не так. Минобразования РФ в специальном разъяснении от 13.02.03 г. № 01-51-013ин довело до сведения всех региональных управлений образования, что *«курс «Основы православной культуры» не является и не может быть обязательным предметом для всех школ страны или для всех школ субъекта Российской Федерации. Этот курс может вводиться только в каждой конкретной школе на основе решения Совета (Попечительского совета) школы с участием представителей родителей и реализовываться: а) либо как факультативный курс вне сетки часов (основных занятий), на которые записываются сами учащиеся, или, для младших классов, записывают учащих их родители. В этом случае финансирование преподавания курса обеспечивается или учредителем дополнительно к базовому финансированию школы по государственному образовательному стандарту, или за счет внебюджетных средств школы; б) либо как спецкурс школьного компонента из числа предметов по выбору (при этом другие учащиеся обязательно посещают другие выбираемые ими спецкурсы из списка спецкурсов по выбору). В этом случае финансирование преподавания курса «Основы православной культуры» реализуется, как и обычное для курсов по выбору из школьного компонента, в рамках обеспечиваемого школе финансирования учредителем. 3. Посещение учащимися школ занятий по курсу «Основы православной культуры» в соответствии с вышеизложенным является не только добровольным для учащихся, но и с обязательного согласия их родителей. 4. Из предлагаемого объема (количества часов) и примерного содержания курса педагогический коллектив школы самостоятельно определяет нужные ему объем и содержание – никаких государственных или региональных стандартов на этот счет нет».*

В 6-м пункте Плана говорится об обеспечении учащихся учебниками, «изданными на федеральном уровне», хотя такая формулировка может относиться только к учебникам по «Основам православной

культуры», получившим одобрение Министерства образования, а на сегодня таковых нет. Кроме того, эта формулировка («федеральные учебники») означает, что речь не идет о региональных или национально-культурных особенностях Белгородской области, следовательно, такие пособия не могут входить в региональный компонент.

С 1 января 2005 года постановлением губернатора Белгородской области от 9.12.04 г. № 224 «О мерах по совершенствованию духовно-нравственного воспитания детей и молодежи» введено преподавание в образовательных учреждениях области всех типов и видов «предметов религиозной культуры». Количество школ, где эти «предметы» появились, каждый год увеличивалось, шла интенсивная подготовка преподавателей нового курса. По официальным данным, в 2004/05 учебном году ОПК преподавались «факультативно» в 740 школах области (141 887 школьников). По данным научно-методического центра «Гуманист», общее число педагогов, прошедших повышение квалификации, составляет 2102 человека, а кроме того, в Институте повышения квалификации подготовлено более 800 преподавателей ОПК (в основном учителя истории и литературы). Преподавали на этих курсах священники. Приступили к трудовой деятельности также 60 выпускников теологического факультета Белгородского госуниверситета.

Отметим, что задолго до белгородского прецедента-инцидента церковь начала поэтапное осуществление своего образовательного проекта, особое место в котором было уделено подготовке кадров катехизаторов, в том числе за государственный счет. Уже с 2002 года на основании стандарта по «теологии» (для бакалавров) в ряде государственных высших учебных заведений были созданы кафедры и факультеты «теологии». В МГУ учебно-методическое объединение по теологии возникло под председательством декана исторического факультета Сергея Карпова. Философский факультет главного университета страны, как известно, не стал участвовать в этой антиконституционной авантюре. А в 2002 году был принят новый госстандарт по «теологии» уже для магистратуры, и эта специализация введена в государственный реестр.

В основу региональной программы «Основ православной культуры» положена программа, разработанная А. В. Бородиной. По заключениям независимых экспертов-религиоведов эта программа носит не культурологический, а религиозный характер. (Экспертизу в 2002 году провела группа под руководством директора Центра изучения религии РГГУ Н. В. Шабурова)[1]. Тем не менее ранее программа была поддержана письмом бывшего министра образования В. Филиппова от 22.10.02 г. № 14 62-87ин/16. Но после протестов общественности министерство было вынуждено издать разъяснение (цитировано выше) о том, что введение такого курса возможно только с согласия родителей, а посещение занятий может быть только добровольным.

Учебники считаются разрешенными к применению в школах после присвоения им Министерством образования соответствующего

грифа⁹ (существуют два варианта грифа: «допущено» и «рекомендовано»; для присвоения грифа предусмотрена процедура государственной экспертизы учебников, предлагаемых к внедрению). Следует еще раз подчеркнуть, что ни один учебник по ОПК не имеет грифа Минобразования (к примеру, учебник «Основы православной культуры» А. В. Бородиной рекомендован Координационным советом по взаимодействию Министерства образования России и Московской патриархии Русской православной церкви; учебное пособие «История православной культуры земли Смоленской» (авторы: Андрицова М. Ю., Валуева Д. В., Довгий Т. П.) под общей редакцией митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (Гундяева) рекомендовано к изданию Департаментом Смоленской области по образованию и молодежной политике). Учебники, по которым преподают в Белгородской области, не имеют никакого грифа, кроме благословения архиепископа Белгородского и Старооскольского Иоанна (Попова). Поэтому авторы учебных пособий по ОПК ныне озабочены скорейшей возможностью получения официального министерского грифа.

В связи с введением в школах региона уроков ОПК в качестве обязательной дисциплины к президенту Российской Федерации, прокурору Белгородской области, ее губернатору и в другие инстанции обратились с просьбой защитить их конституционные права как родители детей разных вероисповеданий, так и руководители религиозных объединений и общественных и политических движений. В частности, пасторы более десяти протестантских религиозных организаций, действующих в Белгородской области, в том числе евангельские христиане-баптисты, адвентисты седьмого дня, пятидесятники, а также родители детей-мусульман и лидер областной организации КПРФ. В письме руководителей протестантских церквей сообщается: «Поскольку мы принадлежим к другой религиозной конфессии, мы выражаем законный протест по исполнению принятого закона, так как во время изучения ОПК нашим детям и детям наших прихожан будет прививаться православное мировоззрение, а мы воспитываем своих детей в другом мировоззрении. Мы отказываемся от того, чтобы наши дети посещали и изучали предмет ОПК, так как во время изучения данного предмета речь идет не только о культуре, но в большей степени о религиозных традициях православной церкви... Нарушение данных прав приводит к антагонизму со стороны родителей, учеников, учителей; к национальной розни; к неравенству детей»¹⁰.

Решительный протест по поводу введения в систему школьного образования ряда российских регионов курса «Основы православной культуры» выразил Исполком Всемирного конгресса татар. «Отстаивая интересы многомиллионного татарского народа, выражаем

⁹ Существуют два варианта грифа: «допущено» и «рекомендовано». Для присвоения грифа предусмотрена процедура государственной экспертизы учебников, предлагаемых к внедрению.

¹⁰ Руководители протестантских церквей Белгородской области просят президента РФ защитить их конституционные права // «Портал-Credo.Ru».

решительный протест против поправки норм Конституции РФ и принципов светского государства при введении в школьную программу «Основ православной культуры», – говорится в его заявлении. Введение в школьную программу ОПК может привести, по мнению авторов заявления, к осложнению межнациональных и межрелигиозных отношений в РФ¹¹. Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений России (КЕРООР) призвал евреев и руководителей еврейских общин информировать главный раввинат России о фактах принудительного посещения уроков «Основ православной культуры», назначения экзаменов и зачетов в шаббат и других проблемах, связанных с невозможностью соблюдения еврейских религиозных норм¹².

Серьезную озабоченность введением в ряде регионов России учебных предметов, имеющих выраженную религиозную окраску, таких как курс «Основы православной культуры» или подобных ему, высказал Конгресс религиозных объединений Тюменской области. В него входит 21 религиозная организация (протестанты, мусульмане, иудеи). В документе, подписанном членами конгресса, утверждается, «что в школе недопустимо религиозное или атеистическое воспитание в любых формах. Все содержание образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами, различными расовыми, национальными, этническими, религиозными и социальными группами; учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права учащихся на свободный выбор взглядов и убеждений, а не навязывать какие-либо религиозные или «культурологические» предпочтения. Тем более что о российской культуре, в развитие которой несомненный вклад внесли как православие, так и другие религии, рассказывается во многих федеральных и региональных предметах. В связи со всем вышеизложенным, мы считаем, что введение религиозных предметов может привести к разногласиям в среде школьников, учителей и родителей, неконтролируемым диспутам на темы религиозной приоритетности и способно привести к разделению, раздорам и насилию в школах, вызвать межрелигиозную, межконфессиональную и межэтническую напряженность в обществе. И прежде всего от этого страдают дети»¹³.

Выступили против ОПК и старообрядцы. Старообрядческий журнал «Остров веры», выпускающийся на Урале, призвал объединиться

¹¹ См.: Всемирный конгресс татар выступил против введения в школьную программу «Основ православной культуры» // «Интерфакс-Религия».

¹² См.: Пресс-релиз КЕРООР от 1.09.2006. В то же время часть иудейских и мусульманских организаций активно поддержали внедрение ОПК. Среди них председатель Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России (КЕРООР) раввин Зиновий Коган, который отметил возможность преподавания Основ еврейской религии, а также некоторые муфтии Северного Кавказа, ратующие за внедрение в своем регионе «Основ исламской культуры».

¹³ См.: Об отношении к введению в школах предметов «ОПК» и «Основы традиционных религий» в качестве регионального компонента. Заявление Конгресса религиозных объединений Тюменской области // <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=48326&type=view>

«сектантов всех мастей и атеистов» в борьбе с преподаванием «Основ православной культуры» в школах¹⁴.

Таким образом, ущемленными чувствуют себя мусульмане, протестанты, иудеи и атеисты. Детям из неправославных семей наносится тяжелая психологическая травма, они становятся «чужими», «не такими, как все». Так, в одной из школ после уроков по православию сами дети стали называть своих сверстников, чьи родители посещают протестантскую церковь, – «сектантами». А для учащихся школы села Беянка Шебекинского района Белгородской области урок православной культуры обернулся работой на картофельных полях Воскресенского женского монастыря села Зимовенька. Хотя еще на первом уроке им объявили, что, если по предмету «Православная культура» у них не будет оценок, они не будут аттестованы¹⁵.

Таким образом, Белгородская областная дума приняла закон, провоцирующий религиозные конфликты и нарушающий право родителей на воспитание детей, попирающий свободу мысли, совести, религиозных убеждений родителей и детей. Но прокуратура области не выявила каких-либо нарушений в связи с введением в местных школах предмета «Основы православной культуры».

И хотя проблему «прорвало» в регионе, концентрические круги уже пошли по всей России. Например, Управление образования Тверской области разослало по школам диски с текстами «священной истории» с предписанием подготовки преподавания с нового, 2007 учебного года религиозно ориентированного курса вместо предмета «Граждановедение». Поэтому дальнейшее решение данной проблемы и возвращение образовательного процесса из состояния «беспредела» в конституционно-правовое поле всецело зависит от федерального центра, и прежде всего от профильного ведомства – Министерства образования и науки РФ. Однако министр Андрей Фурсенко переадресовал обращения граждан и организаций в Общественную палату (ОП) с просьбой обсудить проблему и выдать рекомендации по этому вопросу. В письме указывается, что Минобразования «не вправе диктовать субъекту РФ содержание регионального компонента базисного учебного права». Все это выглядит достаточно лукаво, так как политику в сфере образования проводит министерство и оно же отвечает за нее. Никакой предмет, пусть даже относящийся к «региональному компоненту», не может нарушать конституционные принципы светскости государства и образования в государственной и муниципальной школе. Таким образом, министр решил прикрыться Общественной палатой, чтобы снять с себя ответственность за происходящее.

Между тем один из членов Общественной палаты, ректор Института проблем образовательной политики Александр Адамский, отвечая на вопрос корреспондента «Независимой газеты», увидел опасность обязательного преподавания ОПК в формировании

¹⁴ См.: Старообрядцы призывают «сектантов всех мастей» объединиться в борьбе с ОПК, утверждает газета Сыктывкарской епархии РПЦ МП «Вера» // <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=48325&topic=361>

¹⁵ Там же // <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=46881&type=view>

«очень мощного религиозного мировоззрения, в то время как у нас светское государство и светская школа». При этом Адамский допускает, что «маховик проблемы может раскрутиться так, что люди даже смогут поменять место жительства, чтобы ходить в школу в других регионах. Люди, которые это сделали, не совсем адекватно представляют себе возможные последствия». По его данным, уже проводятся «конкурсы молельных кабинетов» – в Белгородской, Смоленской и Калужской областях, и ректор делает вывод: «А дальше начнется – Учитель года православия...» В то же время в белгородской инициативе Адамский не увидел нарушения закона и считает, что школьникам придется подчиниться, а недовольные родители должны обращаться в школьные советы¹⁶.

Совместное заседание трех комиссий палаты: комиссии по вопросам толерантности и свободы совести, комиссии по вопросам интеллектуального потенциала нации и комиссии по вопросам культурного и духовного наследия – привело к появлению документа под названием «Предложения Общественной палаты РФ по вопросам изучения религиозной культуры в системе образования»¹⁷. В нем на фоне общей декларации «равенства прав на реализацию образовательных потребностей в государственной и муниципальной системе образования» (п. 1.), по сути, оправдывается практика «преподавания в государственных и муниципальных образовательных учреждениях учебных предметов и курсов <...> основных религиозных традиций» в интересах «развития личности, воспитания нравственности, правосознания...» (п. 2).

В 3-м пункте «Предложений...» говорится о возможности обязательного обучения конкретным религиям (Основам православной культуры, Культуре ислама, Традициям иудаизма и т. д.), т. е. «включения таких учебных курсов в региональный компонент общего среднего образования» «на основе добровольности». В связи с этим Министерству образования и науки Российской Федерации рекомендуется принять ряд мер, например: «Оценить соотношение образовательных запросов на изучение курсов религиозной культуры разных конфессий и курсов философского религиоведения на нерелигиозной мировоззренческой основе со стороны граждан, соответствующих мировоззренческих групп в обществе» (п. 4.1).

Поясним, что органы образования и, прежде всего, профильное министерство до сих пор не смогли досконально разобраться в вопросе введения курсов религиозной культуры, а объективно «оценить соотношение образовательных запросов» в условиях административного давления нереально, так как в этом случае будут учитываться требования церковных лоббистов, а не обращения конкретных родителей. Кроме того, епархиями, при координации Учебного комитета РПЦ, могут быть инспирированы веерные запросы.

¹⁶ См.: Круг П., Самарина А. Заложники компоненты. Множатся протесты против введения «Основ православия» в школах // Независимая газета. 15.09.2006.

¹⁷ См.: Предложения Общественной палаты РФ по вопросам изучения религиозной культуры в системе образования <http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=561>

И, скорее всего, они будут. Это уже показала практика принудительно-добровольного введения ОПК и ОИК.

Не случайно на том же заседании палаты руководитель входящей в ее структуру комиссии по вопросам толерантности и свободы совести Валерий Тишков сказал: «Ознакомившись с европейским опытом, изучив настроения в нашей стране, считаю, что религия в школе является неизбежной, но при правовом контроле и соблюдении основ светскости. Однако это не означает, что школа должна быть отделена от религии». Он также отметил, что «не менее 80% жителей России – православные и их интересы должны быть учтены в школе» [3].

Похоже, Тишков забыл, что православных верующих в России – не более 3% и что в Европе, на изучение опыта которой он сослался, наблюдается, по оценкам известных западных ученых, секуляризация образования. Светскость последнего подразумевает возможность получения знаний религиозного характера только вне рамок школьной программы и полное исключение финансирования подобных факультативных занятий из госбюджета. Из широкого спектра зарегистрированных в России различных вероисповеданий (более 65) представители лишь трех конфессий выразили одобрение идее преподавания основ своей религии в государственной и муниципальной школе в качестве обязательного предмета. Среди множества исповедующих православие, но вполне самостоятельных церквей (а таких, по данным Минюста РФ, в нашей стране зарегистрировано более десятка) за ОПК ратует только РПЦ. А из неправославных религий в пользу религиозного обучения высказались разве что отдельные деятели ислама и иудаизма.

В пункте 4.3 «Предложений...» указывается на необходимость «выйти с законодательным предложением по правовому закреплению в федеральном законодательстве <...> порядка изучения религий в государственной и муниципальной системе образования на религиозной мировоззренческой основе с участием религиозных организаций». Таким образом, предлагается знания о религиях давать исключительно с точки зрения одной религиозной истины на другие религиозные учения и мировоззренческие доктрины, что грозит школе окончательным превращением в арену миссионерской борьбы, в рассадник ксенофобии и сепаратизма.

Нельзя не отметить того факта, что всех, кто критически относится к нововведениям региональных клерикалов, постарались отсеять от участия в создании Общественной палатой вполне программных на вид «Предложений...». На заседании не было представлено слово ни одному специалисту в области конституционного права и в сфере свободы совести, в том числе и координатору Секции по образованию и просвещению в области прав человека Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ доктору юридических наук Ф. М. Рудинскому [2].

Впрочем, среди предложений ОП прозвучали вполне здравые – например, о «необходимости обеспечения <...> формирования

общероссийской гражданской идентичности учащихся», что позволит направить в верное русло «их патриотическое воспитание как граждан единой многоэтнической и многоконфессиональной России, уважительно относящихся к законным интересам и правам всех соотечественников и сограждан вне зависимости от их отношения к религии, этнической и конфессиональной принадлежности». Радует и то, что разработчики документа сумели уйти от употребления неправового понятия «традиционные религии», чего Институт свободы совести долго добивался от ученых, педагогов и госслужащих. Но в целом, при обилии необдуманных рекомендаций, отдельные здравые пожелания членов ОП выглядят всего лишь пустой декларацией.

Итак, Общественная палата, как и следовало ожидать, не встала на защиту светского государства и свободы совести и не осудила клерикальные нововведения. Имитацией демократических процедур власть, видимо, лишь пытается сбить с толку общественность, так как наличие у нее твердой политической воли в решении данного вопроса давно бы привело к тому, что в условиях жестко выстроенной «вертикали» подобные антиконституционные шаги региональных сепаратистов «в законе» были бы пресечены.

Тем не менее многочисленные протесты научного и правозащитного сообщества, некоторых граждан и представителей ряда конфессий, озабоченных клерикальной идеологизацией светской школы, послужили поводом к выяснению общественного мнения по проблеме введения в ряде субъектов Российской Федерации курса ОПК.

В числе мероприятий, где сфокусировались позиции разных сторон, оказались «круглые столы» в обеих российских столицах. 19 сентября 2006 года в Санкт-Петербурге в пресс-центре информационного агентства «Росбалт» прошел «круглый стол» «Основы православной культуры» в светской школе¹⁸, а через неделю, 26 сентября, в Москве, в РИА «Новости», состоялся «круглый стол» на тему «Основы православной культуры: за и против»¹⁹.

Эти «круглые столы», участники которых не были единодушны во взглядах на обсуждаемую проблему, выявили, наряду с ранее проводившимися дискуссиями, основной круг принципиальных вопросов: учить религии добровольно или обязательно, за счет бюджетного финансирования или на средства родителей и религиозных организаций, и каким по своей сути является этот курс – религиозным или культурологическим.

Сторонники внедрения ОПК связывают актуальность его преподавания с необходимостью «духовно-нравственного воспитания»

¹⁸ Подробнее см.: «Круглый стол» «Основы православной культуры» в светской школе // Росбалт. 19.09.2006.

¹⁹ Подробнее см.: Ситников М. Н. ОПКизатор-практик Алла Бородина и удивленный муфтий. В РИА «Новости» прошел «круглый стол» на тему «Основы православной культуры: за и против» // <http://www.portalcredo.ru/site/?act=news&id=47799&type=view>; Мозговой С. А. «Закон Божий» «в законе» // Здравый смысл. Осень 2006. № 4 (41).

и «повышения качества образования». Они утверждают, что это естественный процесс, происходящий «по просьбе трудящихся» (т. е. налицо «социальный заказ») и в соответствии с «национальными традициями», в «интересах национальной безопасности» и в целях «предотвращения конфликтов» и «повышения уровня образования». Выступивший на «круглом столе» в РИА «Новости» заместитель председателя Учебного комитета РПЦ МП, настоятель храма св. мученицы Татианы при МГУ протоиерей Максим Козлов заявил, что все «существующие ныне в нашей стране межрелигиозные и межнациональные проблемы в значительной степени обусловлены отсутствием религиозного образования». В объяснение причин возникновения пресловутого «социального заказа», реализованного ею в нашумевшем учебнике по «Основам православной культуры», Алла Бородина в ходе того же диспута заявила: «Мы обязаны слушать заказчика образования, и сейчас социальный заказ стал формироваться именно на ОПК». Правда, затем, при обсуждении содержания ОПК и проблем, связанных с эффективностью и качеством его преподавания, М. Козлов признал, бросая ретроспективный взгляд в дореволюционное прошлое, что «опыт преподавания в духовных учебных заведениях не был безусловно положительным, так как значительная часть революционеров социал-демократов у нас вышла из бывших семинаристов». Заметим, что протоиерей вспомнил о времени, когда система религиозного образования была отработана, чему способствовал клерикально-православный характер государства, а все русское население поголовно значилось в лоне православной церкви.

Тем не менее и ныне лоббисты ОПК апеллируют к старому и неправовому тезису о том, что «у большинства больше прав». Так, депутат Государственной думы ФС РФ Александр Чуев заявил, что «большинство россиян являются православными верующими», а потому их права «должны уважаться больше».

Рассмотрим аргументацию сторонников и противников ОПК с правовой точки зрения. Но прежде укажем, что в настоящей статье речь не идет о необходимости какого-либо запрета на ОПК и вообще религиозного образования. Оно вполне может преподаваться в частных и религиозных школах в качестве обязательного курса, а также в общеобразовательной светской школе в форме факультатива, но только добровольно и за свой счет. Действующее законодательство России допускает религиозное образование в государственной светской школе: «По просьбе родителей или лиц, их заменяющих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений по согласованию с соответствующим органом местного самоуправления предоставляет религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы» (ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», ст. 5 п. 4).

Яблоком раздора все очевиднее становится принцип обязательности ОПК. Выступая против факультативного преподавания

«Основ...», многие священнослужители говорят, что если ОПК «вывести за сетку, то этот предмет будет востребован всего двумя учениками из всего класса». Отметим, что ранее те же мотивы («иначе на занятия никто не придет») обязательного включения ОПК в сетку школьной программы излагал председатель Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев). Подобные, пусть даже косвенные, «признания» духовенства РПЦ подтверждают, что этот курс не является востребованным у родителей и учеников.

Несмотря на это, программа курса ОПК была поддержана министром образования В. Филипповым, и только после волны протестов он завуалировал свою позицию, что на определенное время затормозило легитимацию религиозного образования в светской школе, но не сняло всей остроты проблемы. Напротив, неопределенность положения окончательно вывела ее из правового поля, позволив клерикалам повсеместно вводить ОПК заявительным порядком. Нынешнее Минобрнауки РФ сначала продемонстрировало принципиальную конституционную позицию по данному вопросу, но позже «смягчило» ее, уступив сильнейшему прессингу со стороны церковных лоббистов. На деле получилось, что оно (Минобрнауки РФ) не просто самоустранилось от последовательного решения проблемы в конституционно-правовой плоскости, а, судя по всему, способствует клерикализации образования.

Теперь попытались найти лазейку в виде регионального компонента. Например, начальник отдела региональной и этнокультурной политики в сфере образования Министерства образования и науки РФ Татьяна Петрова на упоминаемом нами «круглом столе» высказала мнение, что «регион имеет право на региональный компонент, чтобы учесть историю и культуру традиционных религий. При этом ученики могут не ходить на эти занятия, вследствие чего они будут не аттестованы».

В этой связи дадим некоторые пояснения. Государственные образовательные стандарты, которые предусмотрены Конституцией РФ (ст. 43 п. 5), делятся на федеральный и региональный компоненты (Федеральный закон «Об образовании», ст. 7 п. 1). Федеральный компонент утвержден приказом Минобрнауки РФ от 5.02.04 г. № 1089 «Об утверждении федерального компонента государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования».

Данный документ не предусматривает изучение ОПК. Нет на федеральном уровне и других нормативных актов, которые бы предусматривали обязательное изучение в средней школе подобных религиозно ориентированных курсов. При этом, согласно п. 1 ст. 72 Конституции РФ, общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, так же как «защита прав и свобод человека и гражданина» (в том числе права на образование и права родителей на воспитание детей), находятся в совместном ведении федерального центра и субъектов Российской Федерации. На практике Министерство

образования и науки не стремится определять на официальном уровне содержание регионального компонента стандартов образования и предъявлять требования к такому компоненту.

Введение предмета в региональный компонент обязывает директора школы обеспечивать его изучение всеми учениками. Если же директор школы освобождает ученика от таких уроков, пусть даже по просьбе родителей или по желанию ребенка, то он оказывается нарушителем Закона РФ «Об образовании» и нормативных актов о региональном компоненте²⁰. Поэтому оправдательный аргумент сторонников ОПК, что всех желающих можно «освободить от обязательного посещения», несостоятелен в правовом отношении. Поскольку предмет (ОПК) является обязательным, то это уже нарушает право выбора. Но главное даже состоит не в этом, а в том, что право регионов устанавливать свой региональный компонент не наделяет их правом делать это с нарушением Конституции Российской Федерации. Принятие субъектами Федерации законов, устанавливающих обязательность изучения «Основ православной культуры» в школах, противоречит Конституции РФ и Закону РФ «Об образовании». В соответствии с Основным законом страны «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» (ст. 14 п. 1). Из этого конституционного положения, соответственно, следует, что изучение религиозного предмета не может быть обязательным предметом в школьной программе²¹. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997) требует: «В соответствии с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства государство: не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учетом права ребенка на свободу совести и свободу вероисповедания; ...обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях» (ст. 4 п. 2 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»; ст. 2 п. 4 Закона РФ «Об образовании»).

Нет сомнений, что в соответствии с законодательством религиозное образование в государственной школе должно быть только добровольным. Вопрос о финансировании религиозного (конфессионального) образования вызывает наиболее острые и противоречивые споры, но ответ нужно искать в конституционно-правовом поле. Исходя из принципов свободы совести, светскости государства,

²⁰ Обязательными для любого школьника являются предметы, включенные в учебный план школы. План формируется на основе федеральных, региональных и школьных частей образовательных стандартов (см. Закон РФ «Об образовании», ст. 6, 9, 15, 50; приказ Минобразования РФ от 9.03.04 г. «Об утверждении федерального базисного учебного плана и примерных учебных планов для образовательных учреждений РФ, реализующих программы общего образования» и Письмо Минобразования РФ от 20.03.03 г. № 18–51–263ин/18–28 «О рекомендациях по формированию регионального (национально-регионального) компонента и компонента образовательного учреждения профессиональных образовательных программ по специальностям среднего педагогического образования».

²¹ См.: Конституция Российской Федерации (1993). Ст. 14.

равенства религиозных объединений и других взаимозависимых принципов, составляющих основу строя, государство не должно финансировать деятельность религиозных организаций (в том числе религиозное – конфессиональное – образование). Таким образом, упомянутое образование, как в стенах светской школы, так и вне ее, должно финансироваться за счет самих верующих и религиозных организаций.

Анализ российской истории конца XIX – начала XX века позволяет говорить об упадке религиозного образования в общеобразовательной школе, обусловленном во многом его обязательностью (то же самое происходит сегодня во многих странах мира).

Сторонники ОПК (в частности, автор учебника «Основы православной культуры» А. Бородина) и их «покровители» (представитель Минобрнауки РФ Т. Петрова) предприняли усилия закамуфлировать явно религиозный курс под якобы культурологический. Их утверждения свелись к тому, что курс ОПК необходим для того, чтобы дать школьникам знания «об истории и культуре традиционных религий». Но ведь для этого существует религиоведение! И здесь выявилось одно из самых уязвимых мест сторонников и лоббистов ОПК: они не знакомы с образовательными стандартами, не знают содержания таких светских дисциплин, как религиоведение или его составная часть – история религии, которые признаны научно-педагогическим сообществом. А позиция противников введения обязательного обучения религии в светской школе предельно ясна: светскому образованию, безусловно, требуется курс религиоведения, посредством которого учащийся и приобретает необходимые знания о богатой религиозной культуре народов мира. Следует отметить, что религиозного образования без ориентации на ту или иную религию (конфессию) не существует. Кроме того, оно нацелено на формирование соответствующего мировоззрения. Религиоведение же предполагает воспроизводство знаний о религии (религиях), но не мировоззрения.

Сторонники ОПК настаивают на том, что этот предмет носит не религиозный, а культурологический характер. Однако культурологический курс не должен возводить мифологемы на уровень научной историчности. Современный культурологический курс светской школы предполагает, что культура – это еще и способность человека вступать в отношения с другими людьми, иными культурами и «мирами» (искусственным, природным и «сверхприродным»), его способность понимать и принимать другого как особый мир²². В действительно культурологическом курсе нет места ксенофобии и пренебрежению к другой религиозной культуре или традиции. Ведь формируемая в курсе ОПК религиозно-националистическая психология и идеология в отношениях между людьми различных вероисповеданий приводит к разрушению социальных связей в нашей многонациональной и поликонфессиональной стране. Не случайно в Законе РФ «Об образовании» сказано, что «содержание

²² См.: Культурология: учебно-методический модуль / Министерство образования РФ. Российский государственный гуманитарный университет. Факультет истории и теории культуры; Волкова Э. Н. М., 2002. С. 25.

образования должно содействовать взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, народами независимо от расовой, национальной, этнической, религиозной и социальной принадлежности, учитывать разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений» (ст. 14 п. 4).

Когда мы говорим о необходимости изучения школьниками различных религий в курсе истории религии и культуры, то речь идет не об апологетике мультикультурализма, а о взвешенном научном подходе к преподаванию и изучению религиозной культуры. Безусловно, в каком-то смысле ОПК, будучи в силу своей целевой установки и своего содержания религиозно ориентированным курсом, может быть одновременно и культурологическим. Как известно, одной из главных задач культуры является формирование у учеников той системы ориентиров, которая бы позволила человеку определить свое место в мире и идентифицировать себя с той или иной социальной общностью. И если в этом заключается основная миссия культуры, то становится очевидным, что ОПК выполняют свою миссионерскую функцию: привести учеников в лоно Православия (в версии одной из религиозных традиций – в РПЦ).

Этого, кстати не скрывают и сами священники. На ежегодных образовательных Рождественских чтениях, проводимых Русской православной церковью Московского патриархата совместно с заинтересованными ведомствами и организациями, в том числе с Минобрнауки РФ, предметно обсуждается опыт преподавания религиозных дисциплин. Этому даже посвящена работа специальной секции «Преподавание православного вероучения в государственных и муниципальных образовательных учреждениях». Так, на заседании секции на Рождественских чтениях 2000 года сотрудник Отдела религиозного образования и катехизации диакон Димитрий Лин отмечал, что «преподавание православного вероучения можно рассматривать в двух вариантах. Первый – проведение в школах уроков религии. Такие уроки начинаются и заканчиваются молитвой, на них рассказывается об основах веры, изучается катехизис. Второй – преподавание основ православной культуры. Во главу угла здесь ставится культурологический аспект, а задачей такого курса является подведение ребенка к принятию веры». По мнению сотрудника профильного отдела РПЦ, «совершенно неприемлема замена этих курсов предметом «религиоведение», поскольку в этом случае православие воспринимается детьми наряду с другими религиями – исламом, буддизмом и т. д.». В качестве опыта сотрудничества епархий с государственными и муниципальными школами он привел пример Ногинского района Московской области, глава которого, «будучи православным христианином, настоял на включении в сетку учебных часов школ своего района уроков православного вероучения»²³.

²³ Кирьянова О. VIII Международные Рождественские образовательные чтения (Москва, 23–28.01.2000) // Журнал Московской Патриархии. 2000. № 3.

Культурология как наука формируется на стыке социального и гуманитарного знания о человеке и обществе и изучает культуру как целостность. Поэтому одной из ее центральных проблем было и остается установление закономерностей культурного процесса, которые обнаруживаются и исследуются с помощью интерпретации культурных явлений. Но если мы заглянем в учебники по ОПК, то обнаружим лишь жалкую пародию на всеобщую и отечественную историю.

Другой аргумент, который часто приходится слышать от сторонников ОПК, сводится к рассуждениям о необходимости изучения истории и культуры именно «традиционных религий». На «круглом столе» в РИА «Новости» начальник отдела региональной и этнокультурной политики в сфере образования Министерства образования и науки РФ Татьяна Петрова разъяснила, что к «традиционным религиям» она относит указанные в преамбуле Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», чем продемонстрировала свою юридическую некомпетентность, так как названный закон (в том числе его преамбула) отнюдь не проводит деление религий на «традиционные» – «нетрадиционные»²⁴.

Правовых критериев традиционности той или иной религии не существует. Тем не менее сторонники ОПК предлагают ввести в российской школе идентификацию детей по религиозной принадлежности, что является грубым нарушением российского законодательства. Такие предложения, в частности, делались сторонниками и лоббистами ОПК на упомянутом выше «круглом столе» в РИА «Новости»²⁵. Отметим, что Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» гласит, что «никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии, к участию или неучастию в богослужениях, других религиозных обрядах и церемониях, в деятельности религиозных объединений, в обучении религии. Запрещается вовлечение малолетних в религиозные объединения,

²⁴ Подробнее о научной полемике по вопросам деления религий на «традиционные» – «нетрадиционные» см.: Бурьянов С. А., Мозговой С. А. Концепция государственно-конфессиональных отношений: от декларирования свободы совести к антиконституционной государственной политике вероисповедных предпочтений? // Право и политика. 2001. № 6 http://www.law-and-politics.com/paper.shtml?a=6_2001&o=980763; Бурьянов С. А., Мозговой С. А. Цели и методы религиозной политики. Нужна ли России концепция отношений государства с религиозными объединениями? // Независимая газета, приложение «НГ-Религии». 24.10.2001 http://religion.ng.ru/caesar/2001-10-24/6_methods.html; Бурьянов С. А., Мозговой С. А. Государственно-конфессиональные отношения и тенденции трансформации законодательства о свободе совести // Юридический мир. 2001. № 12; Бурьянов С. А., Мозговой С. А. Новые угрозы свободе совести (Антиконституционные подходы в отношениях государства с религиозными объединениями) // Здравый смысл. 2001/2002. № 1 (22); Свобода вероисповедания, государственно-конфессиональные отношения и протестантизм в России. «Круглый стол» в Измайлово, 16.01.2002 / Под редакцией Мозгового С. А. и Бурьянова С. А. – М.: Институт свободы совести, 2002. 119 с.; Бурьянов С. А., Мозговой С. А. Государственная поддержка религий - волк в овечьей шкуре // Русский журнал. 6.06.2002 <http://religion.russ.ru/state/20020606-mozgovoy.html>; Бурьянов С. А., Мозговой С. А. В России создается концепция отношений государства с религиозными объединениями // Право и политика. 2002. № 8 (32).

²⁵ См. материалы «круглого стола» в РИА «Новости» (26.09.2006): Ситников М. Н. «ОПКизатор-практик Алла Бородина и удивленный муфтий». В РИА «Новости» прошел «круглый стол» на тему «Основы православной культуры: за и против». См.: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=47799&type=view>; Мозговой С. А. «Закон Божий» «в законе» // Здравый смысл. Осень 2006. № 4 (41).

а также обучение малолетних религии вопреки их воле и без согласия их родителей или лиц, их заменяющих» (ст. 3 п. 5).

Указанные тенденции ведут к тому, что «нетрадиционно» верующих не только ограничат в правах на религиозное образование, но и вместе с остальными инакомыслящими налогоплательщиками фактически заставят оплачивать конфессиональное образование. Нечто подобное было до 1917 года, но уроки истории нам, похоже, на пользу не пошли. Действия и заявления государственных чиновников (в том числе Минобразования) свидетельствуют, что многоконфессиональная Россия опять наступает на старые конфессиональные грабли. Подробно об этом говорится в обстоятельном заявлении Института свободы совести, сделанном 1 февраля 2004 года²⁶.

Белгородский почин может стать опасным прецедентом, если эта антиконституционная инициатива не будет пресечена. Однако прокуратура, призванная стоять на страже закона, никак не реагирует на него. Ответ на вопрос, почему она не руководствуется российским законодательством, а следует в русле госцерковной бюрократии, видимо, надо искать за рамками правового поля, а именно – в сфере политики и в логике приспособленца-конъюнктурщика.

Очевидно, что навязывание религиозного (конфессионального) образования государственной школе не станет благом ни для церкви, ни для общества, ни для государства. Достижение подлинной демократии и стабильности в обществе коренится отнюдь не в использовании религии в политических целях и сакрализации власти путем протаскивания вероисповедных предпочтений, а в реальном воплощении в жизнь общества и государства комплекса конституционных принципов, составляющих основу строя²⁷.

В связи с новыми тенденциями, проявившимися в законодательных и административных мерах по внедрению в общеобразовательной светской школе ОПК, межрегиональная общественная организация «Учителя за свободу убеждений», научно-методический центр «Гуманист», Молодежный центр прав человека и правовой культуры, Институт свободы совести и ряд других организаций направили аргументированное обращение в правительство РФ, уполномоченному по правам человека в РФ и в Общественную палату РФ.

Этот вопрос стал также предметом обсуждения на состоявшемся 3 октября с.г. заседании Комитета действия Всероссийского гражданского конгресса. По инициативе ИСС и рабочей группы по свободе совести названного комитета на заседании было принято заявление «О религиозном образовании в государственной школе». В нем Комитет признал необходимость принятия председателем

²⁶ См.: Заявление Института свободы совести в связи с клерикальной идеологизацией государственной системы образования от 1.02.2004 // *Бурьянов С.А., Мозговой С.А.* Проблема реализации свободы совести и тенденции в отношениях государства с религиозными объединениями в России. *Информационно-аналитический отчет Института свободы совести (вторая половина 2001 – конец 2004)*. М.: Институт свободы совести, 2005. С. 161–166. <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=17856&type=view>

²⁷ См. там же (Заявление ИСС от 1.02.2004).

правительства России, министром образования и науки РФ, руководителем Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) и другими государственными лицами и структурами срочных действенных мер по приведению практики преподавания «Основ православной культуры» и иных конфессионально ориентированных дисциплин в государственных образовательных учреждениях в соответствии с действующим законодательством и Конституцией России²⁸.

Если законодательная инициатива на местах, принудительно вводящая ОПК в школьные программы, не будет в срочном порядке отменена, то в ближайшем будущем следует ожидать ее повторения в других регионах России.

1. *Кузнецова М. Н., Троицкий В. Ю.* Отзыв на экспертное заключение на учебник А.В.Бородиной «Основы православной культуры»//РЕЛИГИЯ и СМИ (religare.ru) // <http://www.religare.ru/article5960.htm>. 25 марта 2003
2. *Рудинский Ф. М.* Наука прав человека и проблемы конституционного права: труды разных лет. М., 2006
3. *Тишков В. А.* О переписи, о русских и нерусских. Новые данные об этническом составе страны//<http://geo.1september.ru/2003/45/13.htm>

Литература

---

²⁸ Заявление Комитета действия Всероссийского гражданского конгресса «О религиозном образовании в государственной школе» // <http://www.civitas.ru/docs.php?code=39>, подготовленное Институтом свободы совести, от имени комитета действия ВГК его подписали сопредседатели Всероссийского гражданского конгресса Л. М. Алексеева, Г. К. Каспаров, Г. А. Сатаров.